

latins de naissance, s'écrie l'abbé Pellegrini; nous sommes nés, nous avons été élevés sous le beau ciel d'Italie; mais volontairement nous nous sommes faits grecs; nous avons adopté le rit grec; par notre langue liturgique nous sommes des moines grecs, et en tant que nés en Occident nous sommes des philhellènes».

Le 26 septembre 1903, une nouvelle fête a eu lieu à l'abbaye. On a célébré la pose solennelle de la première pierre du monument de Saint Nil. Le IX centenaire tombe le 26 septembre de l'an 1904. Des représentants illustres de l'Orient seront invités à assister à l'inauguration du monument, qu'on élèvera à la mémoire du saint fondateur de l'abbaye.

Nous avons résumé brièvement ce qui a trait au passé historique et à l'état actuel de Grottaferrata. Ce que nous y avons admiré nous donne de bonnes espérances pour l'avenir. Nous pouvons répéter les paroles de Schlumberger: «La grande ombre de Saint Nil éclaire toujours encore de sa mémoire vénérée le couvent où vivent en paix ses fidèles disciples». Les Basiiliens de Grottaferrata sont un petit noyau; mais ils ont l'énergie, la volonté de vaincre, le désir ardent de voir reffleurir en Italie le monachisme grec. Il est bien difficile que leur idéal se réalise. Cependant, quelque peu nombreux qu'ils soient, la ruche monastique de Grottaferrata est acharnée au travail. Plusieurs de ces humbles religieux connaissent à fond l'Orient grec et en particulier la période byzantine. Les publications qu'ils préparent marqueront un progrès dans le développement actuel des études byzantines, où l'Italie se tient à l'écart, et ne donne pas ce qu'elle aurait dû donner pour la sauvegarde de son honneur et de ses traditions littéraires¹).

P. Aurelio Palmieri.

2. ХРОНИКА.

Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ въ 1903 году.

Въ минувшемъ 1903 году дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ шла по той же программѣ и тѣми же путями, какъ и въ прошедшіе годы. Научное достояніе, накопленное трудами прежнихъ лѣтъ, продолжало умножаться, и вмѣстѣ съ тѣмъ истекшій годъ принесъ Институту возможность въ болѣе широкой, чѣмъ прежде,

1) Les meilleurs articles d'actualité sur l'abbaye de Grottaferrata ont paru dans l'*Αρμονία* d'Athènes (Carolides, *Περὶ τοῦ ἑλληνικοῦ κοινοβίου τῆς Κροπτοφέρρης*, 1901, livraison 6—7), dans l'*Ἑλλητισμός* (loc. cit.), dans le «*Secolo XX*» de Milan (Le vicende fortunate di un asilo di pace: la Badia di Grottaferrata maggio), dans le «*Cosmos Illustrato*» de Rome (F. Pometti, *La Badia di Grottaferrata, ricordi*, 1903, livraison 6, p. 521—528), dans «*l'Illustrazione Italiana*» (Guido Aureli, *La Badia di Grottaferrata*, 1903, n. 40, p. 266—271), dans la *Voce della Verità* (La scuola paleografica nella badia di Grottaferrata, 1903, n. 230).—Citons aussi une élégante brochure illustrée sous ce titre: *Ricordi di una visita alla monumentale badia Greca di Grottaferrata*, Terni, 1903, p. 35.

мѣрѣ дѣлать матеріалы, собираемые трудами Института, общимъ достоинствомъ науки: лестнымъ для Института залогомъ расширения издательской дѣятельности его явилось состоявшееся въ минувшемъ году Высочайшее повелѣніе Государя Императора отпустить изъ особаго фонда на научныя изданія Института, какъ въ истекшемъ 1903 году, такъ и въ слѣдующемъ по 5000 руб.

Въ 1903 г. выпущенъ 3-й выпускъ VIII-го тома «Извѣстій» Института (см. Виз. Врем., X, стр. 556 сл.).

1) Научныя сообщенія и лекціи.

Въ теченіе года состоялось три обычныхъ научныхъ засѣданія.

Въ первомъ, 9-го марта, прочли сообщенія: членъ Института о. Pargoire и Б. А. Панченко. Первый рефератъ касался вопроса, чрезвычайно интереснаго для русскихъ, именно: «Гдѣ находился дворецъ св. Маманта», возлѣ котораго, какъ извѣстно, находилось подворье русскихъ купцовъ. Рефератъ указалъ всю ошибочность давно, и притомъ чрезвычайно прочно установившагося мнѣнія, будто дворецъ св. Маманта находился внѣ стѣнъ Константинополя или по дорогѣ къ Санъ-Стефано, или въ нынѣшнемъ Эйюбѣ въ глубинѣ Золотого Рога. На основаніи точнаго сопоставленія ряда историческихъ данныхъ о. Pargoire доказываетъ, что мѣстомъ нахождения этого дворца былъ современный Бешикташъ, на европейскомъ берегу Босфора. Сообщение имѣетъ появиться въ IX томѣ «Извѣстій» Института. Б. А. Панченко въ своемъ докладѣ: «Крестьянскій законъ, приписанный императорамъ иконоборцамъ», давъ обзоръ научныхъ мнѣній объ общинномъ землевладѣніи на Западѣ и въ Византіи и разобравъ, такъ называемую, теорію славянской общины на греческой почвѣ, излагалъ свои совершенно новые выводы, полученные изъ детальнаго изученія крестьянскаго закона: какъ о происхожденіи закона этого, такъ и о сущности крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи. Ученый секретарь Р. Х. Леперь прочелъ отчетъ о дѣятельности Института за 1902 годъ.

Во второмъ засѣданіи, 20 апрѣля, П. Б. Мансуровъ прочелъ подробный рефератъ о Патріаршей Богословской Школѣ на островѣ Халки.

Въ послѣднемъ засѣданіи, 16 ноября, сдѣлано было сообщеніе Ѳ. И. Успенскимъ: «О вновь открытыхъ археологическихъ памятникахъ на островѣ Критѣ», какъ отчетъ о поѣздкѣ его на этотъ островъ; художникъ Н. К. Клуге демонстрировалъ свой точнѣйшій планъ мечети Кахріэ-джами, результатъ долгаго и тщательнаго обслѣдованія этого памятника; въ этомъ же засѣданіи были избраны въ члены Института Н. К. Клуге и К. Шкорпилъ, преподаватель гимназіи въ Варнѣ.

Въ концѣ 1902 г. директоръ Института Ѳ. И. Успенскій возобновилъ чтеніе лекцій по исторіи Византіи, коихъ было прочитано 11, и изложеніе доведено до эпохи Комниновъ.

Помимо этихъ обычныхъ засѣданій и лекцій, Институтъ имѣлъ случай оказать содѣйствіе первому крупному предпріятію нагляднаго знакомства съ Востокомъ русской учащейся молодежи. 7 августа въ Константинополь прибыла значительная группа (135 чел.) студентовъ Московскаго университета съ 6 профессорами-руководителями. Директоръ и члены Института, со всѣмъ радушіемъ принявъ гостей науки, познакомили ихъ съ различными древностями Константинополя и своими трудами по изученію ихъ. Секретарь Института Р. Х. Леперъ сопровождалъ экскурсантовъ и въ Грецію, гдѣ, помимо большаго практическаго содѣйствія экспедиціи своимъ знаніемъ страны и людей, знакомилъ экскурсантовъ съ топографіей и древностями Аѳинъ, Елевсина и пр. На обратномъ пути они еще разъ остановились на день въ Константинополѣ, гдѣ осмотрѣли музей и рукописное собраніе Института. Профессоръ Мальмбергъ и Б. А. Панченко давали объясненія въ Оттоманскомъ музеѣ, а мечеть Кахріэ-джами осмотрѣна была экскурсантами подъ руководствомъ Ѳ. И. Успенскаго и Н. К. Клуге.

2) Научныя занятія и экскурсіи.

Россійское Императорское посольство въ Константинополѣ исходатайствовало у Турецкаго Правительства, по просьбѣ Института (см. Виз. Вр. т. IX, стр. 647), разрѣшеніе сфотографировать миниатюры лицевого Октовеха Серальской библіотеки. Въ продолженіе осени художникъ Н. К. Клуге сдѣлалъ болѣе 120 фотографическихъ снимковъ съ наиболѣе цѣнныхъ въ научномъ отношеніи и наилучше сохранившихся миниатюръ этой рукописи. Изученіе миниатюръ заставило обратиться и къ матеріалу, сходному съ названнымъ кодексомъ: двѣ рукописи Ватиканской библіотеки выяснили тотъ фактъ, что Ватиканская иллюстрированная Библия и Серальскій Октотевхъ представляютъ оригиналъ и копію. Такъ какъ иконографическіе сюжеты Ветхаго Заветъа вообще чрезвычайно рѣдки, и потому мало изучены, въ Серальской же рукописи число ихъ весьма значительно, то и произведено было тщательное обслѣдованіе этого памятника христіанскаго художества конца XI-го или начала XII-го столѣтія. Оказалось, что нѣкоторыя миниатюры вовсе не могутъ быть объяснены данными изъ библейской исторіи Ветхаго Заветъа, а имѣютъ своимъ первоисточникомъ различныя апокрифическія сказанія. Выдвинулся рядъ изображеній, рисующихъ бытовыя сцены и очень цѣнныхъ для характеристики народностей, современныхъ исполненію рукописи. Наконецъ, встрѣчаются и такія, которыя сохранили въ себѣ въ очень живыхъ и яркихъ краскахъ слѣды классическихъ образовъ и пріемовъ искусства. Весь научный матеріалъ, представляемый рукописью, приведенъ въ систему и предвидится уже появленіе его въ свѣтъ трудами Ѳ. И. Успенскаго.

Въ сентябрѣ директоръ Института совершилъ экскурсію на островъ Критъ, гдѣ обозрѣвалъ раскопки Эванса близъ Кандіи и изслѣдованія

Американскаго и Итальянскаго Институтовъ въ мѣстностяхъ древней Гортины, Феста и 'Αγία Τριάδα. Результатами раскопокъ явилось множество памятниковъ, принадлежащихъ, такъ называемому, Микенскому періоду; весьма интересенъ дворецъ, раскопанный Эвансомъ у города Кносса, и нѣкогда послужившій основаніемъ легенды о Лабиринтѣ и Минотаврѣ. Особенно важны письменные знаки на камняхъ и табличкахъ, отрытые здѣсь и хранящіеся въ музеѣ Кандіи. Они почти сходны съ большинствомъ знаковъ на камняхъ-же, обнаруженныхъ раскопками Института 1899 года въ староболгарскомъ городѣ у деревни Абобы. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, если детальное изученіе этихъ писменъ дастъ ключъ къ объясненію возникновенія руническихъ надписей вообще и, въ частности, древне-славянскаго алфавита.

Главными предметами изслѣдованій секретаря Института Р. Х. Лепера были, какъ нѣкоторыя части Константинополя, такъ и его окрестности: мѣстечко Макри-кей, гдѣ сохранились кой-какіи остатки церкви Іоанна Крестителя и, быть можетъ, даже развалины императорскаго дворца Евдомона; окрестности Картамъ, Пондика и Тузлы на азіатскомъ берегу Босфора. Во время своего пребыванія въ Аѣинахъ Р. Х. Леперъ изучалъ тамошній музей христіанскихъ древностей, церкви и окрестности Аѣинъ, а также объѣздилъ весь островъ Эгину.

И. д. секретаря Б. А. Панченко заключилъ печатаніемъ большой трудъ, подъ заглавіемъ: «Крестьянская собственность въ Византіи. Земледѣльческій законъ и монастырскіе документы». Въ этой диссертациі авторъ ставитъ себѣ задачей, во-первыхъ, доказать ошибочность мнѣнія тѣхъ ученыхъ, которые полагали, что въ основѣ крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи лежитъ общинное владѣніе и притомъ чисто славянскаго характера; во-вторыхъ, объяснить исторію крестьянскаго землевладѣнія въ предѣлахъ Византійской имперіи на началахъ личной и наслѣдственной собственности. Въ первой части труда разсматривается вопросъ о мнимой связи, такъ называемаго, Крестьянскаго Закона съ законодательствомъ императоровъ-иконоборцевъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Б. А. Панченко едва-ли не исключительно посвятилъ свои занятія строгому обслѣдованію этого памятника и на основаніи уже изданныхъ списковъ древнѣйшихъ текстовъ миланскихъ и московскихъ рукописей доказываетъ слѣдующія положенія. Во-первыхъ, вышеназванный Крестьянскій Законъ вовсе и не былъ издаваемъ императорами-иконоборцами; во-вторыхъ, по содержанію своему, онъ подтверждаетъ взглядъ на крестьянское землевладѣніе въ Византіи, какъ на личную собственность, такъ какъ трактуетъ объ охранѣ владѣнія отдѣльнаго лица и ничего не говоритъ о какихъ-либо правахъ общины на крестьянскую собственную землю. Во второй части труда Б. А. Панченко съ особенною тщательностью изучены всѣ изданные уже греческіе и славянскіе рукописные и иные памятники монастырскихъ архивовъ. Авторъ желаетъ доказать, что въ Византійскомъ государствѣ въ XII и слѣдующемъ столѣтіи съ

отличительною яркостью и полностью выступаетъ фактъ личной и наследственной собственности крестьянства, какъ основы его землевладѣнія. Эти выводы, если они будутъ приняты наукой, должны имѣть чрезвычайно важное значеніе для исторіи Византіи и всего Балканскаго полуострова и законодательства ихъ.

Будучи осенью командированъ въ Софію для напечатанія своей диссертациі и наблюденія за изданіемъ въ свѣтъ 3 вып. VIII тома «Извѣстій» Института, Б. А. Панченко свободное время посвятилъ описанію значительной коллекціи моливдовуловъ въ Народномъ Музеѣ и собралъ цѣнные данныя объ иныхъ имѣющихся въ Болгаріи собраніяхъ свинцовыхъ печатей. Тѣ же занятія моливдовулами были продолжены имъ и въ Оттоманскомъ Музеѣ, и затѣмъ лишь было приступлено къ изданію коллекціи принадлежащей Институту (начало этой работы см. въ «Извѣстіяхъ» т. VIII, вып. 3.).

Художникъ Н. К. Клуге подготовилъ весь нужный матеріалъ для предполагаемаго Институтомъ изданія болгарскихъ древностей, закончилъ составленіе точнаго плана Кахріэ-джами, исполнилъ рядъ фотографическихъ снимковъ съ этой же мечети, а также съ рукописныхъ памятниковъ Серальской бібліотеки.

Въ апрѣлѣ Н. К. Клуге и Б. А. Панченко отправились въ Малую Азію, въ двухнедѣльную экскурсію по рѣкѣ Сангарію. Задачи этой поѣздки были таковы: 1) предполагалось обслѣдовать памятники древностей по среднему теченію этой рѣки и по византійской дорогѣ изъ Никеи въ Эски-Шеиръ (древній Дорилей); 2) установить пунктъ, гдѣ эта дорога, столь часто упоминаемая у византійскихъ авторовъ, переходила черезъ рѣку, и опредѣлить мѣста военныхъ станцій, о каковыхъ сообщаютъ византійскіе историки и участники крестовыхъ походовъ, и наконецъ 3) желательно было найти подтвержденіе предположеній новѣйшаго нѣмецкаго изслѣдователя Диста о томъ, гдѣ именно находятся развалины постояннаго византійскаго лагеря и областнаго города Малагины. До настоящей поѣздки, всѣ западно-европейскіе путешественники, посѣтившіе эту мѣстность, искали здѣсь только остатковъ классической древности и не знали всей ея важности для исторіи Византіи и эпохи крестовыхъ походовъ. Не смотря на доступность этой мѣстности для обслѣдованія, ученые и путешественники, ѣздившіе кругомъ всего нагорья около станціи Лѣвке, не обращали вниманія на названную мѣстность, и потому всѣ существующія карты ея страдаютъ большими неточностями. Участниками экскурсіи доказана ошибочность мнѣнія Диста о мѣстонахожденіи города Малагины, такъ какъ обслѣдованіе указываемой имъ мѣстности привело къ отрицательному выводу. Главнымъ съ исторической точки зрѣнія результатомъ экспедиціи является точное опредѣленіе мѣста, гдѣ обычная византійская военная дорога на Востокъ пересѣкала рѣку Сангарій. Этотъ трактъ лежалъ у деревни Енидже, и остатки моста, нѣсколько выше этого селенія, носятъ характеръ византійской постройки. Благодаря

этому открытію стало возможнымъ установить мѣстонахождение довольно значительнаго числа селеній и крѣпостей, упоминаемыхъ у византійскихъ историковъ, главнымъ образомъ эпохи крестовыхъ походовъ. При объѣздѣ нагорныхъ турецкихъ селеній повсюду встрѣчалось много цѣннаго археологическаго матеріала. Изъ архитектурныхъ памятниковъ выдаются два большихъ моста черезъ р. Сангарію, а также развалины пяти базиликъ, изъ коихъ четыре не были извѣстны прежнимъ изслѣдователямъ. Двѣ изъ нихъ,— отчасти измѣренныя,— носятъ всѣ черты древнехристіанскаго искусства и нѣкогда были очень богаты, какъ можно заключить по ихъ архитектурнымъ даннымъ и фресковымъ украшеніямъ. Обнаружены были остатки древняго поселенія на протяженіи 2 и болѣе километровъ. Вообще обиліе древностей классическаго міра, византійской эпохи и даже доисторическаго періода ясно свидѣтельствуетъ о стародавней и непрерывной культурѣ, о многочисленномъ и богатомъ населеніи изслѣдованной мѣстности.

Членъ-стипендіатъ Института О. И. Шмидтъ въ первомъ полугодіи занимался подготовкой матеріала для предполагаемаго изслѣдованія о Кахріэ-джами; во второмъ же полугодіи находился въ научной командировкѣ въ Греціи, Италиі и Сициліи для ознакомленія съ христіанскими памятниками ихъ. Въ Римѣ часть времени посвятилъ онъ изученію нѣкоторыхъ рукописей Ватиканской бібліотеки.

Командированный Святѣйшимъ Синодомъ по примѣру послѣднихъ лѣтъ въ Институтъ профессорскій стипендіатъ С.-Петербургской Духовной Академіи И. А. Карабиновъ занимался рукописнымъ матеріаломъ въ бібліотекахъ Іерусалимскаго Подворья въ Фанарѣ и Института; по указанію директора Института велъ нѣкоторыя археологическія работы. Въ январѣ 1904 г. И. А. Карабиновъ отправился на Синай, въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, съ цѣлью собрать рукописный матеріалъ для предполагаемаго труда по исторіи православной литургики.

3) Библиотека и музей.

Въ собраніе рукописей Института пожертвованы были іеромонахомъ Пантелеймономъ два рукописныхъ кодекса, изъ которыхъ одинъ содержитъ исторію Фукидира. Покупкою приобрѣтено 8 рукописей; изъ нихъ обращаетъ на себя особенное вниманіе сборникъ статей историческаго содержанія Георгія Лекапина: неизданныя и даже вовсе неизвѣстныя письмена его относятся къ XIV вѣку; палеографическій интересъ представляетъ одно пергаментное Евангеліе очень хорошаго письма. Всего же теперь институтъ имѣетъ 135 греческихъ рукописей, 30 славянскихъ и 6 восточныхъ.

Въ бібліотеку Института поступило покупкою, въ обмѣнъ и пожертвованіями 265 книгъ въ 756 томахъ и брошюрахъ, и съ прежними поступленіями бібліотека заключаетъ въ себѣ 6001 названіе въ 15129 томахъ.

Въ коллекцію моливдовуловъ пожертвовано 124 печати, изъ коихъ 117 подарилъ Членъ Института Р. Gaudin изъ Смирны, директоръ желѣзной дороги Смирна-Касаба. Покупкою приобрѣтено въ Константинополѣ 454 штуки, изъ которыхъ нѣкоторыя представляютъ не малую цѣнность для византійской исторіи. Вся коллекція въ настоящее время содержитъ въ себѣ до 3500 свинцовыхъ печатей и является едва ли не одной изъ первыхъ по важности и численности собраннаго здѣсь матеріала.

Въ нумизматическомъ собраніи Института приступлено къ разбору и опредѣленію монетъ греческихъ городовъ и эпохи римскихъ императоровъ. Бывшій нашъ генеральный консулъ въ Константинополѣ А. Е. Лаговскій пожертвовалъ коллекцію монетъ періода римской Имперіи изъ 14 серебряныхъ и 35 мѣдныхъ греческихъ, 237 серебряныхъ и 148 мѣдныхъ римскихъ, всего же изъ 444 монетъ, въ числѣ коихъ находятся чрезвычайно рѣдкія и даже уника. Пожертвованіемъ же поступило 6 серебряныхъ и 25 мѣдныхъ монетъ и приобрѣтено покупкою 2 золотыхъ, 31 серебряныхъ и 413 мѣдныхъ монетъ.

Изъ другихъ поступленій въ музей Института достойны упоминанія три креста и такое же число рельефовъ, пожертвованные вице-консуломъ въ Самсунѣ В. Θ. Калемъ, и до 30 предметовъ христіанскихъ древностей отъ Р. Gaudin'a изъ Смирны. Весьма интересенъ присланный изъ селенія Митровицы черезъ Россійское Императорское Посольство рельефъ съ изображеніемъ какого-то женскаго божества съ 3 головами, повидимому, богини Гекаты. Всего поступило въ археологической музей Института 40 предметовъ покупкою и 51 пожертвованіемъ.

Новое устройство музея Института въ особомъ помѣщеніи, отведенномъ для него въ зданіи нашего Посольства въ 1903 г., было закончено и приступлено къ составленію предметныхъ каталоговъ разнаго рода древностей. По примѣру прежнихъ лѣтъ бібліотека и музей Института были всегда гостепріимно открыты для пользованія cadaго — интересующагося исторической и археологической наукой.

В. Сонкинъ.

Chronique byzantine de Palestine et de Syrie.

Mission du P. Germer-Durand en Arabie.

J'ai signalé, dans ma dernière chronique, t. X, p. 647, l'exploration méthodique faite par le P. Germer-Durand d'une partie de la province romaine d'Arabie durant l'été de 1903. Les premiers résultats de cette mission scientifique, accomplie sous le patronage du ministère de l'instruction publique, viennent d'être portés sommairement à la connaissance de l'Académie